

ЖК указано, что граждане имеют право на «самостоятельный выбор форм и способов улучшения своих жилищных условий...», но нигде в ЖК не приведен более или менее полный перечень этих способов, что являлось бы важнейшей гарантией реализации права на жилище. Отдельные упоминания о них можно найти в нормах п. 4 ст. 3, ст. 22, ст. 23, пп. 1 и 2 ст. 25, ст. 153 и др. ЖК.

Предлагается, таким образом, оптимизировать жилищное законодательство посредством сочетания двух форм систематизации – путем его кодификации и консолидации. Для этого необходимо создание совокупного пакета законодательных актов, регулирующего жилищные отношения в комплексе. При этом ряд институтов, как было показано выше, будет регулироваться Жилищным кодексом, а другие – в качестве базовых актов будут иметь консолидированные комплексные законы. Такую систематизацию жилищного законодательства удобно к тому же осуществлять поэтапно, сконцентрировав, разумеется, первоначальные усилия на подготовке новой редакции Жилищного кодекса Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Щемелева, И.Н. Теоретические проблемы систематизации жилищного законодательства Республики Беларусь / И.Н. Щемелева // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 95–102.

2. Свердлык, Г.А. Жилищное правоотношение / Г.А. Свердлык // Жилищное право. – 2008. – № 2. – С. 3–13.

3. Чигир, В.Ф. Договор найма жилого помещения / В.Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2001. – 368 с.

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ И ИНЫЕ НЕОБХОДИМЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЕЩНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Щенникова Лариса Владимировна,

заведующая кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Кубанский государственный университет» (г. Краснодар),

доктор юридических наук, профессор

shchennikova_larisa@mail.ru

Есть в гражданском праве такая фундаментальная категория, с упоминания которой начинаются кодифицированные гражданские законы, которая составляет основу всей отрасли, «ее ведущее начало» [2, с. 135], создает ее определенность, пронизывает все гражданско-правовые нормы [4, с. 23; 5, с. 49; 7, с. 28; 9, с. 78]. Одновременно, руководит процессами как правотворчества, так и правоприменения, определяя закономерности развития имущественных отношений [8].

Очевидно, что речь идет о принципах гражданского права, именуемых в гражданских кодексах (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь), основными началами гражданского законодательства.

Немецкий цивилист Генрих Данкварт, автор глубоких по содержанию этюдов по гражданскому праву, в принципах гражданско-правового регулирования видел фундаментальную экономическую основу, одновременно считая их порождением «нравственного чувства» [3, с. 4]. Ученый подчеркивал, что не надо законодателю дожидаться пока его вынудят обстоятельства к принятию той или иной нормы, а необходимо опережать время системой основополагающих принципов. В трудах Г. Данкварта красной нитью проходит мысль о том, что раскрыть принципы означает раскрыть цели законодателя, а, значит, и народные воли. Что же касается целей гражданского закона, то они четко и образно были представлены в трудах английского правоведа и философа И. Бентама. Единственная цель, которой должен быть озабочен законодатель, писал И. Бентам, «это наибольшее счастье наивозможно большого числа членов общества и ограждение последнего от страданий» [1, с. 21]. Таким образом, гражданско-правовая мысль связала принципы и цели гражданско-правового регулирования с обязанностями законодателя, обнажив с очевидностью значение фундаментальных, базовых, основополагающих положений, называемых принципами гражданско-правового регулирования.

Инициированные в России процессы модернизации гражданского законодательства объяснялись, в первую очередь, необходимостью доработки именно принципов гражданского права. Однако, к сожалению, на сегодняшний день ранее сформировавшаяся система основных начал осталась неизменной, а общий перечень принципов дополнился лишь одной общей руководящей идеей – требованием добросовестности. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 2) перечень основных начал можно охарактеризовать как более обширный и развернутый по своему смысловому содержанию. Вызывают одобрение неизвестные для законодательства Российской Федерации принципы социальной направленности регулирования и приоритета общественных интересов. Кроме того, интересен подход законодателя Республики Беларусь к трактовке принципа неприкосновенности собственности. Он не только декларативно упоминается, но и раскрывается его смысловое содержание. Более того, как представляется, содержание принципа неприкосновенности собственности, предложенное белорусским законодателем, подсказывает идею его разви-

тия, иначе говоря, необходимость выработки целостной системы принципов вещно-правового регулирования.

Аксиоматично, что любая подотрасль гражданского права, в том числе право вещное, должны открываться перечнем основополагающих принципов. На сегодняшний день необходимый перечень принципов вещно-правового регулирования исчерпывается единственной идеей – неприкосновенности собственности. Возникает вопрос: какие руководящие положения могли бы ее дополнить? И здесь определенным ориентиром для нас послужит закон Китайской Народной Республики «О вещных правах» от 16 марта 2007 года [8]. В нем законодатель сформулировал три важных основных начала подотрасли вещного права:

- принцип правового определения вещных прав, заключающийся в том, что их виды и содержание устанавливаются законом;

- принцип открытости вещных прав, предполагающий необходимость регистрации вещных прав на недвижимое имущество;

- принцип соответствия закону и общественной морали приобретения и реализации вещных прав.

О законности способа приобретения права собственности, как принципе, определяющем вещно-правовые отношения, упоминает и законодатель Республики Беларусь. Он как бы предваряет принцип неприкосновенности собственности, что, на наш взгляд, является очень правильным подходом в гражданско-правовом регулировании.

С учетом идей, содержащихся как в отечественном, так и зарубежном законодательстве, систему принципов вещно-правового регулирования возможно представить следующими руководящими положениями. Думается, что открывать перечень может требование, в соответствии с которым как право собственности, так и иные вещные права должны возникать только на законном основании. Законность титула – это первооснова вещно-правового регулирования. Этот принцип первичен, поскольку неприкосновенным может быть только право, возникшее на законном основании. Вторым руководящим требованием должно быть установление как исчерпывающего перечня вещных прав, так и их содержательной нагрузки кодифицированным законом. Различие вещных прав и обязательственных по этому признаку должно быть очевидным и вытекать из руководящей идеи гражданского кодекса. В-третьих, важным, как представляется, требованием к участникам вещно-правовых отношений является соответствие закону действий по осуществлению возможных правомочий. Свобода обладателя субъективного вещного права всегда соседствует с необходимостью соблюдения тех ограничений, которые сформули-

рованы в законодательном порядке. Более того, с учетом важности отношений именно вещно-правовых, реализация соответствующих прав должна соответствовать также требованиям морали и интересам общества. Очевидно, что поведение собственника аморальное и противоречащее интересам общества не должно получать гражданско-правовую поддержку.

Думается, что призыв неприкосновенности собственности может быть конкретизирован в рамках конкретных правил, принимающих характер принципов. Так, в качестве основного начала может быть законодательно закреплено правило, в соответствии с которым собственность неприкосновенна, ибо невозможен свободный (без воли собственника) доступ к объекту права, также недопустимы действия третьих лиц, препятствующие осуществлению собственнических правомочий. Наконец, важным (пятым) принципом вещно-правового регулирования, как представляется, может стать правило, в соответствии с которым принудительное прекращение права собственности возможно только по основаниям, предусмотренным в кодифицированном гражданском законе, примененным в конкретном решении суда.

Библиографические ссылки

1. Бентам, И. Избранные сочинения. Т. 1. Введение в основания нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / И. Бентам // Пер. А.Н. Пыпина, А.Н. Неведомского – СПб., 1867.
2. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1963. – С. 135.
3. Данкварт, Г. Гражданское право и общественная экономия / Г. Данкварт / Пер. П. Цитовича; Предисл. В. Рошер. – СПб. : Заленский и Любарский, 1866.
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1.
5. Гражданское право: учеб. : в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов, М. : Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. Общая часть.
6. Закон Китайской Народной Республики «О вещных правах» от 16 марта 2007 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа : [http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_righthhttp://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=%20390257-6](http://chinalawinfo.ru/civil_law/law_real_righthhttp://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=%20390257-6). – Дата доступа : 09.02.2018.
7. Рыженков, А. Я. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права / А. Я. Рыженков // Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2013. – № 1 (18). – С. 28–34.
8. Свердлык, Г.А. Принципы советского гражданского права / Г. А. Свердлык. – Красноярск, 1985.
9. Тархов, В. А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций / В.А. Тархов. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997.